

ФИЛОСОФИЯ

Научная статья

УДК 101

doi: 10.18522/2070-1403-2022-90-1-8-16

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

© *Магомед Абдулмуъминович Ибрагимов¹, Маида Ганифаевна Мустафаева²,
Сарат Гасановна Хиясова³*

*Дагестанский государственный педагогический университет, г. Махачкала, Россия
redaction-el@mail.ru*

Аннотация. Рассматривается сущность и специфика правовой культуры личности как совокупности духовно-практических способностей, позволяющих ей выстраивать цивилизационные, отвечающие морально-правовым критериям отношения с другими индивидами, а также структурами гражданского общества и государственными институтами. Анализ правовой культуры личности рассматривается в контексте системообразующих компонентов права (культура, идея, долг, мораль, свобода и т.д.). Предпринимается попытка логико-гносеологического анализа особенностей формирования религиозного сознания в контексте правовой культуры.

Ключевые слова: государство, право, культура, личность, правовое государство, политико-правовая культура.

Для цитирования: Ибрагимов М.А., Мустафаева М.Г., Хиясова С.Г. Особенности формирования религиозного сознания в контексте правовой культуры // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 90. № 1. С. 8-16. doi: 10.18522/2070-1403-2022-90-1-8-16

PHILOSOPHY

Original article

Features of the religious consciousness formation in the context of legal culture

© *Magomed A. Ibragimov¹, Maida G. Mustafaeva², Sarat G. Khiyasova³*

*Dagestan state pedagogical university. Makhachkala, Russian Federation
redaction-el@mail.ru*

Abstract. It is considered the essence and specificity of the legal culture of an individual as a set of spiritual and practical abilities that allow to build civilizational relationships that meet moral and legal criteria with other individuals, as well as structures of civil society and state institutions. The analysis of the legal culture of an individual is considered in the context of the system-forming components of law (culture, idea, duty, morality, freedom, etc.). An attempt is made to make a logical and epistemological analysis of the features of the formation of religious consciousness in the context of legal culture.

Key words: state, law, culture, personality, legal state, political and legal culture.

For citation: Magomed A. Ibragimov, Maida G. Mustafaeva, Sarat G. Khiyasova Features of the religious consciousness formation in the context of legal culture. *The Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 90. No 1. P. 8-16. doi: 10.18522/2070-1403-2022-90-1-8-16

Введение

Республика Дагестан (РД) – одна из уникальных республик Северного Кавказа. Северный Кавказ отличается высокой степенью этнокультурного, этнического и этноконфессионального многообразия. Здесь живут представители всех мировых религий. Полиэтничность и поликонфессиональность республики придают ей уникальность и своеобразие. В семейно-бытовых отношениях по сей день действует полиюридизм (т.е. наличие шариатского и российского брака одновременно).

Следует отметить, что Дагестан, находясь на перекрестке культур, религий, цивилизаций, занимал и занимает важное стратегическое место на Кавказе. Уникальность

Дагестана заключается еще в том, что на небольшой территории проживают 30 коренных народов и около 100 представителей других народностей. Все народы республики пользуются равными правами и свободами, имеют равные обязанности перед государством, поэтому собирательный образ «дагестанцы» относится в равной степени ко всем жителям нашего горного края.

Считаем, что на современном этапе становления гражданского общества в целом в стране, в том числе и республике Дагестан, важно показать каково влияние правовой культуры на формирование религиозного сознания в условиях многонационального и многоконфессионального Дагестана.

Обсуждение

В целях большей наглядности нами использованы сведения министерства по национальной политике и делам религии РД о религиозной обстановке в республике Дагестан. Так, на 1 июля 2021 г. в Дагестане функционируют 2801 религиозное объединение, в том числе исламских – 2753, христианских – 42, иудейских – 6. Из них зарегистрировано 882 организации.

Исламские объединения включают в себя: Муфтият РД – 1, джума-мечетей – 1337, квартальных мечетей – 1194, молитвенных домов – 196, вузов – 6, медресе – 16, филиалы медресе – 2, Союз исламской молодежи – 1.

В республике за последние тридцать лет сложилась обширная система исламского образования. Она представлена тремя уровнями: высшие (университеты, институты), средние профессиональные (медресе), начальные (примечетские школы, мактабы) образовательные учреждения.

На территории Республики Дагестан функционируют: 6 исламских высших учебных заведений (1,2% от числа обучающихся в вузах республики); 16 медресе и 2 филиала медресе (2,4 % от числа обучающихся в ссузах республики). На 1 июля 2021 г. в Управлении Минюста РФ по РД зарегистрировано 21 медресе, из них 16 имеют лицензию на осуществление образовательной деятельности, 5 проходят стадию оформления документов на получение лицензии; 132 примечетских начальных школ (мактабов), которые прикреплены к мечети, действуют как при джума-мечетях, так и при крупных квартальных мечетях республики, осуществляют свою деятельность без государственной регистрации и в общее количество религиозных объединений не входят.

Христианство по числу последователей занимает в Дагестане второе место после ислама. В настоящее время в РД действует 42 христианских религиозных объединений, из которых 1 Махачкалинская епархия РПЦ, 28 православных, 10 протестантских, 2 армянских религиозных общества, 1 древнеправославная община.

На территории РД православные приходы разделены на два округа – Махачкалинское благочиние и Кизлярское благочиние, которые входят в состав Махачкалинской Епархии Русской Православной Церкви Московского Патриархата.

При православных храмах функционируют 12 воскресных школ, в которых обучается около 280 человек. Подобные воскресные школы действуют в храмах гг. Махачкалы, Каспийска, Дербента, Избербаша, Хасавюрта, Кизляра, а также в с. Кочубей Тарумовского района.

Среди протестантских организаций, действующих на территории республики: евангельские христиане баптисты, адвентисты 7-го дня, пятидесятники, евангельские христиане.

В республике Дагестан действуют 6 иудейских общин в городах Махачкала, Дербент, Буйнакск, Хасавюрт, Кизляр, в том числе Централизованная религиозная организация иудейских общин РД.

Рассмотрим определения правовой культуры, религиозного сознания и гражданского общества, т.к. эти базовые понятия определяют направленность наших рассуждений. В научно-философской, социально-культурологической литературе существует более 300 определений религии.

Религия – это прежде всего «наука жизни», обусловленная мучительными размышлениями о смерти, о смысле человеческого существования. Имеется еще один весьма существенный аспект этой темы. Религия – не просто совокупность верований, это и традиции, и обряды, навыки поведения и специфические отношения между людьми. Не случайно многие православные и исламские праздники и обряды стали привычным компонентами российского образа жизни, хотя частично и утратили специфически конфессиональную мотивировку. Об этой специфике православия, ислама, буддизма, иудаизма или западных конфессий, давно укоренившихся на российской почве, не следует забывать. Деликатность этой проблемы в том, что при попытке ее глубокого анализа легко впасть в одну из крайностей. Отсюда следует необходимость оптимального варианта, обеспечивающего гражданам, с одной стороны, действительную свободу совести, а с другой – предотвращающий разграбление духовного богатства России, ее уникальной духовной культуры. Поэтому понятна тревога, вызванная нашествием так называемых «культов», или «Религий нового века» (последователи С. Муна, Д. Берга, Р. Хаббарда и др.)

При этом важно заметить, что религия оказывает влияние на национальное самосознание и межэтнические отношения. Рассмотрение религий в культурно-историческом контексте позволяет определить их созидательные социальные функции в становлении современного общества, его этических, эстетических и нравственных норм [4, с. 76].

Как отмечают исследователи, в обществе, переживающем кризис, который, утрачивая свою главную отличительную черту – периодичность, углубляется и превращается в перманентный процесс, начинается эскалация неопределенности и постоянное воспроизводство риска. Как свидетельствуют данные социологических исследований, воспроизводство риска в российском обществе носит именно расширенный характер, что обуславливает его дальнейшую эскалацию [6, с. 7].

Так, страх перед терактами приводит к отождествлению в народном сознании таких понятий как «ислам» и «терроризм», «ваххабизм» и «бандитизм». Все это стимулирует противостояние христианского и мусульманского миров. Попытки примирения разных религий в сфере помощи пострадавшим и нуждающимся, реализация совместных социальных программ раскрывают перед государственными и общественными организациями, а также сферой образования широкие перспективы, переводя активность конфликтующих из области догматических столкновений в область гуманитарного сотрудничества.

Религиозная жизнь протекает в рамках межэтнического и межконфессионального мира с доминантой толерантности. Религиозный максимализм и экстремизм присутствуют как единичные проявления в сознании отдельных людей. Однако фактом общественного сознания становится, к сожалению, убеждение о негативном влиянии религиозного фактора на межэтнические отношения. При этом многие усматривают корень зла в существовании самой религии и религиозных различий, что на фоне продолжающихся кризисных процессов в российском обществе и социальных издержек духовного возрождения, она создает предпосылки для нарастания социальной напряженности. Социальная напряженность проявляется в росте безработицы, увеличении численности лиц с доходами ниже прожиточного минимума, что приводит к маргинализации большей части населения, изменению образа, качества и стиля жизни, шкалы социальных ценностей целых слоев и возрастных категорий. Эти предпосылки при известных обстоятельствах могут во взаимодействии с другими факторами (ухудшением экономической ситуации обострением политической обстановки, внешнеполитической экспансии, возрастанием влияния криминала и других) превратить религиозный фактор в катализатор нагнетания социальной напряженности, выгодной для реакционных кругов, занимающих все более прочные позиции как в отдельных «цивилизованных» странах, так и в международных организациях.

Поэтому современная ситуация в стране требует поиска взаимоприемлемой структуры диалога индивидов, групп и организации, их консолидации и духовного обогащения. Главными условиями на пути к точности являются как личностный фактор, субъективная вну-

тренная готовность быть терпимым к другим и требовательным к самому себе, так и активность человека по определению своих этноцентрических тенденций и предубеждений по снижению своей и чужой напряженности при взаимодействии. Позиция терпимости, доверия и высокая культура – это основа позитивного развития общества, мирного сосуществования, а не конфликтности. По определению академика В.А. Тишкова, толерантность – это личностная или общественная характеристика, которая предполагает осознание того, что мир и социальная среда являются многомерными, а значит и взгляды на этот мир различны, они не могут и не должны сводиться к элементам мышления. Она становится своеобразной парадигмой мышления, поскольку является условием диалога культур, одним из фундаментальных принципов человеческого общежития [5, с. 32].

В процессе реформирования социально-экономической и политической системы в России и нормализации государственно-конфессиональных отношений все религиозные организации получили равное право повсеместно проводить свой культ и вести пропаганду соответствующего вероучения. Это в свою очередь создало для них возможность активно влиять на различные стороны общественно-политической, социально-экономической, культурной, милосердно-благотворительной сфер жизни общества, реализуя тем самым социальные функции религии и ее институтов. Этноконфессиональная толерантность – равное отношение государства ко всем народам, религиям и вероисповеданиям. Основным условием является невмешательство государства в вопросы этнических и религиозных отношений. Религии помогают сохранить национальные культуры и самосознание народов на протяжении многих веков [5, с. 173].

Ислам на Северном Кавказе носит синкретический характер. Исламизация, политизация и, соответственно, радикализация ислама в регионе всегда значительно усиливалась в периоды кризисов (движение шейха Мансура в конце XVIII в., Кавказская война 1818–1864 гг., Гражданская война и революция, Великая Отечественная война, «перестройка», развал СССР, «парад суверенитетов» в России, чеченские события и т.д.).

Устойчивость толерантных этноконфессиональных отношений на Северном Кавказе, в том числе в Дагестане, подчеркивают А.М. Магомедов и К.М. Ханбабаев, ей способствуют внутренние и внешние факторы: геополитическое положение Северо-Кавказского региона, где столкнулись интересы более 30 стран; наличие на Северном Кавказе вооруженных конфликтов, рост сепаратизма, нерешенность чеченской проблемы, проблем репрессированных, депортированных и «разделенных» народов; полиэтнический состав населения на Северном Кавказе, принадлежащего к разным цивилизационным типам (мусульманской, христианской, иудейской) и находящегося на разных этапах модернизации; дестабилизирующая деятельность религиозно-политических экстремистов [6, с. 11].

Вторгшиеся в Дагестан в августе–сентябре 1999 г. с сопредельной территории международные террористические банды, опирающиеся на материальную, организационную и идеологическую помощь извне, представляли собой хорошо подготовленные и оснащенные всем необходимым для войны в горной местности формирования. Зарубежные вдохновители и организаторы агрессивной акции, как отметил А.Ф. Федоров, ожидали дестабилизации ситуации в Дагестане, если не отрыва республики от России, то во всяком случае значительного дистанцирования от Центра с последующим выталкиванием России с Каспийского побережья Кавказа [6, с. 496].

Активисты религиозных группировок, полагая что их духовное будущее находится в опасности, чтобы его сохранить, по мнению З.С. Арухова, все чаще обращаются к экстремальным мерам, ищут новые возможности для выражения собственных мнений, взглядов и убеждений [6, с. 400]. Важность развития толерантных отношений в разрешении назревших ситуаций неоспорима, особенно возрастает их продуктивность при государственно-общественном регулировании этих процессов.

Так, в настоящее время на общероссийском уровне функционирует Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте России, Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ.

Соответствующие структуры по связям с религиозными организациями созданы в северокавказских республиках. В Дагестане – это Комитет Народного Собрания по межнациональным отношениям, внешним связям, по делам общественных объединений и религиозных организаций, а также Комиссия по адаптации к мирной жизни при Президенте Республики Дагестан; в Ингушетии – Постоянная комиссия в Народном Собрании по межнациональным отношениям, связям с общественными и религиозными объединениями; в Кабардино-Балкарии – Комитет по межнациональным отношениям. В их функции входит поддержание связей с религиозными организациями, предотвращение противостояния между ними и т.д. [5, с. 21; 10].

Важнейшим фактором социализации личности становится воспитание толерантного отношения к этнорелигиозным группам посредством просвещения масс, знакомства молодежи с особенностями национального многообразия народов России. В связи с перестройкой политической и экономической систем возникают реальные потребности в трансформациях сложившихся стереотипов и способов человеческой деятельности. Они возникают как естественный результат социального развития. Толерантность – одна из форм реакции на присутствие в мире «других», соотнесение с определенной личностью или группой, т.е. процесс идентификации. Она является обязательным компонентом взаимодействия между людьми, принадлежащим к разным этносам, культурам, религиям, традициям [9; 10. с. 15].

Считаем, что формирование религиозного сознания личности в современном российском обществе возможно в контексте правовой культуры. Но прежде чем перейти к проблеме правовой культуры, рассмотрим феномен «культура».

Культура имеет огромное значение для общества. Она развивает сущностные силы и потенциал человека, служит своеобразным мостом поколений, вектором всей социальной истории. Вместе с тем культура наполняет человеческую деятельность особым значением социального ограничения. В этом смысле культура – высокозначимый социальный регулятор, непреходящая ценность, которая распространяет свое влияние на все сферы практической деятельности. Культура в качестве особой целостности, самостоятельной, полномасштабной системы ценностей, смыслов и норм становится предметом специального рационального анализа только в Новое время. На сегодняшний день существует более двухсот ее научных дефиниций.

В более узком понимании – это жизненный опыт, нормы, знаковые системы и т.д. Известно, что культура классифицируется по видам: материальная (материальные ценности, техника, произведенный опыт, промышленные и социальные технологии и т.д.); духовная (наука, религия, искусство, литература, философия, мораль и т.д.).

Самостоятельный раздел культуры образует правовая культура – совокупность норм, ценностей, правовых институтов, процессов и форм, выполняющих функцию социоправовой ориентации людей в конкретном обществе (цивилизации) [1].

Правовая культура занимает обособленное место в социокультурном пространстве. Полностью она не совпадает ни с одним видом культуры, создавая своеобразное, уникальное сочетание как материальных, так и идеальных духовных компонентов.

Говоря о соотношении «правовой» и «политической» культур, следует отметить, что они имеют общие грани, так как деятельность государства, субъектов политических властеотношений входит в сферу правовых отношений, что однако не меняет природы этих отношений, не поглощает и не исчерпывает их полностью политическими закономерностями.

В социально-философской, юридической литературе дается следующее определение права. Право – конкретная социальная форма, в которой воплощена воля цивилизационного сообщества к защите себя от опасностей внутренних деструкций. Движущей силой генезиса права явилась по существу воля к жизни, имеющая сверхорганический характер и обретшая вид общественной необходимости.

Известно, что право защищает, упорядочивает и регулирует жизнь цивилизованных обществ, обеспечивает не только социальную дисциплину, но и свободу граждан, отстаивает интересы как государства, так и личности. Правовая культура личности – совокупность духовно-практических способностей, позволяющих ей выстраивать цивилизованные, отвечающие морально-правовым критериям отношения с другими индивидами, структурами гражданского общества и государственными институтами.

Право, как мы уже подчеркивали, не только социальный институт регулирования, но и форма общественной духовности. Именно рассмотрение права как формы духовности позволяет выявить его специфику в содержательной плоскости, дает возможность постичь внутренние движущие силы права. Духовность в ее содержательной специфике, с одной стороны, является продуктом долгой кристаллизации обстоятельств и форм жизни поколений, результатом сложного переплетения факторов самого различного характера, а с другой – в каждый исторический момент, в каждую эпоху оказывается некой заданной предрасположенностью, общесоциальной интенцией, системой интеллектуальных установок общественного сознания. Духовность, будучи качественной характеристикой идеального бытия людей, представляет собой важнейший элемент общественной культуры.

Следовательно, правовая культура личности, как рассматривается в социально-философской литературе – это самая нижняя ступень законопослушного поведения, предполагающая минимум правовой культуры, ниже которого уже располагается делинквентная область правонарушений. Данный анализ правовой культуры личности свидетельствует о том, что высшей ступенью правовой культуры является уровень безупречности социально-правового поведения, детерминированного не только внешними механизмами правового регулирования, но и внутренними этическими мотивами.

Рассмотрим, какова роль правовой культуры в жизни общества. Во-первых, правовая культура – своеобразная форма гармоничного развития личности, через которую достигается общесоциальный прогресс. Прогресс связан как с созданием собственно правовых ценностей (способы и средства разрешения социальных конфликтов, институты обеспечения прав человека и т.д.), обогащающих личность, так и предоставлением обществу необходимых юридических условий для спокойного и упорядоченного развития.

Право, юридические инструменты организуют благоприятную деятельность среду, исключаящую насилие, произвол, разрушение материальных и духовных благ, накопленных за тысячелетия обществом. Правовая культура выступает именно той сдерживающей формой, в которой купируется, ограничивается и вытесняется антиправовое, а потому и антиобщественное поведение.

Во-вторых, правовая культура является средоточием, «мемориалом» накопленных человечеством юридических ценностей. Она – их хранитель, селекционер, генератор и ретранслятор на иные сферы общественных отношений. Правовая культура есть живой организм, все элементы которого – нормы, юридические акты, институты, процессы, режимы, статусы, обладают качествами продуктов человеческого духа, кропотливого труда, исторического отбора, жизненной апробации.

Поэтому бережное отношение к правовой культуре есть условие социального прогресса, гарантия эффективности усилий по совершенствованию личности. Продукты правовой культуры – юридические нормы, памятники права, способы разрешения конфликтов, опыт юридической деятельности, народный правовой фольклор – нуждаются в охране и защите не менее, чем традиционные культурные ценности. Разрушение культурного слоя права чревато невосполнимыми потерями в государственно-политическом самосознании нации, способно породить хаос и произвол в общественных отношениях.

В-третьих, правовая культура – практически единственная глобальная форма, через которую воспроизводятся ценность и своеобразие национальных правовых феноменов: государственности, правопорядка, правовой системы. В культуре заложен «генетический код» отечественных юридических явлений, она служит как средством их обога-

щения в процессе всемирного культурного обмена, так и особым бастионом от чуждого инокультурного влияния, разрушающего исходные предпосылки национальной правовой идентичности.

Анализ правовой культуры личности показывает, что это по сути совокупность духовно-практических способностей, позволяющей ей выстраивать цивилизационные, отвечающие морально-правовым критериям отношения с другими институтами, структурами гражданского общества и институтами.

Интернациональный и одновременно национальный характер правовой культуры позволяет сочетать и саморегулировать отечественные и иностранные источники правового прогресса. Названные черты правовой культуры объясняют сложность этого явления для познания, его неоднозначный гносеологический статус, который в теории становится темой многочисленных взглядов, точек зрения, доктрин правовой культуры [3, с. 173].

Концепции, представления, позиции, расходясь в конкретных интерпретациях содержания, структуры правовой культуры, как правило, едины в понимании основных функций, которые сводятся прежде всего к сохранению духовных ценностей в юридической области, передаче правового опыта последующим поколениям, поддержанию механизмов воспроизводства правового сознания народа и его влиянию на жизненно важные сферы взаимоотношений (государство, политику, экономику, международные отношения и т.д.).

Многомерность и полифункциональность правовой культуры обусловили это явление как достаточно сложное по своей внутренней структуре и разнообразию социальных связей в обществе. Правовую культуру нельзя свести к каким-то отдельным элементам и формам – законности, правопорядку, законодательству, правосознанию и т.д. Анализ правового сознания личности через призму гражданского общества подтверждает нашу мысль том, что – это совокупность индивидуальных духовных качеств, обеспечивающих ориентацию в сфере правовой реальности.

Правосознание личности можно сравнить с своеобразным «пультом управления», куда поступает информация с двух сторон: от цивилизационной системы со всеми его звеньями и от самого субъекта с его интересами и потребностями. Задача правосознания – изыскивать способы согласования устремлений, исходящих от обеих систем, сглаживать противоречия, предупреждать конфликты, предлагать варианты возможных компромиссов, а затем уже формулировать директивы, давать команды на определенные социальные действия.

Естественно, возникает вопрос: каковы основные характеристики личности, обладающей правосознанием? Индивид, имеющий правосознание, обладает законопослушанием, которое опирается на «предправовые уровни» нормативной саморегуляции морального, нравственного, а порой и религиозного характера. В итоге возникает впечатление, что правосознание личности «самозаконодательствует», самоопределяя для себя модели должного социального поведения [2, с. 95].

Выводы

Современное российское общество на протяжении многих лет находится в состоянии системной и структурной трансформации. Разнонаправленные процессы глобализации, модернизации и трансформации дискуссионны и противоречивы. Часть авторов предполагает, что данные процессы несовместимы, другие считают их взаимодействие более сложным, когда одни черты глобализации и модернизации вступают в острое противоречие с традиционными ценностями, третьи – нейтральны по отношению к ним, способны взаимодополнять друг друга, а многие находят опору в имеющихся культурных формах. Предотвратить вражду и антагонистическое противостояние разнородных интересов призвана именно толерантность.

Список источников

1. *Абдуразакова Д.М., Мустафаева М.Г., Мустафаев Ф.М.* Универсально-цивилизационное и специфично-культурное в правосознании личности // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2016. № 2. С. 61.
2. *Васильев А.М.* Правовые категории. Методологические аспекты системы категорий теории права. М.: Юридическая литература, 2018.
3. *Культурология: учебник для вузов / Б.А. Эренгросс, Р.Г. Апресян, Е.А. Ботвинников и др.* М.: Изд-во Оникс, 2017.
4. *Магомедова М.З.* Идентичность и толерантность как условие стабильности северокавказского социума. Региональный центр этнополитических исследований ДНЦ РАН. Махачкала: ИПФ «Наука-Дагестан», 2009.
5. *Мустафаева М.Г., Хиясова С.Г.* Формирование универсально-цивилизационных и специфично-культурных качеств в правосознании личности // Социально-политические и экономические проблемы современной России. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала: ДГПУ, 2018.
6. *Тишков В.А.* Концепция государственной национальной политики в Российской Федерации. М., 2008.
7. *Ханбабаев К.М.* Религиозный фактор в федеральной политике Дагестана // Северный Кавказ в национальной стратегии России. М., ФГНУ, 2008.
8. *Хиясова С.Г., Мустафаева М.Г., Мустафаев Ф.М.* Проблемы преподавания религиоведения в вузе (вопросы статуса, структуры и методологии) // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2018. № 3.
9. *Шановал Г.Н., Камалова О.Н.* Особенности адаптационных процессов при организации учебно-воспитательной работы с иностранными студентами // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2011. № 3 (58). С. 93-97.
10. *Maida G. Mustafaeva, Elmira Sh. Musaeva, Zarema S. Mustafaeva.* Various Problems Of Educational Process In Multilingual Dagestan Under The Globalization Conditions: History And Modernity // Научный альманах стран Причерноморья. 2018. № 1 (13). С. 11–18.

References

1. *Abdurazakova D.M., Mustafaeva M.G., Mustafaev F.M.* Universal-civilizational and specific-cultural in the legal consciousness of the individual // Proceedings of the Dagestan State Pedagogical University. Psychological and pedagogical sciences. 2016. No. 2. P. 61.
2. *Vasiliev A.M.* Legal categories. Methodological aspects of the system of categories of the theory of law. M.: Legal literature, 2018.
3. *Culturology: a textbook for universities / B.A. Erengross, R.G. Apresyan, E.A. Botvinnikov and others.* M.: Publishing House Onyx, 2017.
4. *Magomedova M.Z.* Identity and tolerance as a condition for the stability of the North Caucasian society. Regional Center for Ethnopolitical Studies DSC RAS. Makhachkala, 2009.
5. *Mustafayeva M.G., Khiyasoza S.G.* Formation of universal-civilizational and specific-cultural qualities in the legal consciousness of the individual // Socio-political and economic problems of modern Russia. Materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference. Makhachkala, 2018.
6. *Tishkov V.A.* The concept of state national policy in the Russian Federation. M., 2008.
7. *Khanbabaev K.M.* The religious factor in the federal policy of Dagestan // The North Caucasus in the national strategy of Russia. M., 2008.

8. *Khiyasova S.G., Mustafayeva M.G., Mustafaeev F.M.* Problems of teaching religious studies at the university (issues of status, structure and methodology) // Economic and humanitarian studies of regions. 2018. No. 3.
9. *Shapoval G.N., Kamalova O.N.* Features of adaptation processes in the organization of educational work with foreign students // Humanities and socio-economic sciences. 2011. No. 3 (58). pp. 93-97.
10. *Maida G. Mustafaeva, Elmira Sh. Musaeva, Zarema S. Mustafaeva.* Various problems of educational process in multilingual dagestan under the globalizaton conditions: history and modernity // Scientific almanac of the Black Sea countries. 2018. No. 1 (13). P. 11–18.

Статья поступила в редакцию 11.01.2022; одобрена после рецензирования 20.01.2022; принята к публикации 30.01.2022.

The article was submitted 11.01.2022; approved after reviewing 20.01.2022; accepted for publication 30.01.2022.